

УДК 351.755.5(571.51)

ББК 63.3(2)521

**Метрические книги градоенисейских церквей
как исторический источник по изучению малого
сибирского города конца XIX — начала XX в.***

А.В. Аксенова

Общеобразовательное учреждение гимназия №3 (Красноярск, Россия)
Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск, Россия)

**Metric Books of the Yeniseysk Churches
as a Historical Source to Study Small Siberian Towns
of the Late 19th — Early 20th Centuries**

A.V. Aksenova

Gymnasium 3 (Krasnoyarsk, Russia)
Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk, Russia)

В современности у населения возрастает интерес к метрическим книгам как важным хранителям генеалогических данных. Однако метрические книги являются не только ценным генеалогическим и церковным источником, но и наиболее массовыми материалами по изучению социальной истории городов и сел. Каждая метрическая книга состоит из трех тематических разделов и содержит ценные данные по сословной структуре общества, уровню смертности, рождаемости и брачности. Наибольшую ценность представляют приходские экземпляры метрических книг, поэтому в статье анализируются данные приходских экземпляров метрических книг шести градоенисейских церквей Енисейска, при которых шла фиксация населения и осуществлялся контроль за ним. Это Христо-рождественская, Воскресенская, Преображенская, Успенская, Троицкая церкви и Богоявленский собор. На основании полученных фактов выявляются характеристики социокультурного развития Енисейска в исследуемый период и соотносятся с гипотезой о существовании особенных черт социокультурного развития малых сибирских городов. Тем самым метрические книги рассматриваются как ценный источник по локальной истории населения.

Ключевые слова: метрические книги, приходские книги, Енисейск, традиционная культура, сословная принадлежность, сибирский социум, поручители, восприемники, рождаемость, смертность.

Nowadays people are getting interested in the metric books as an important storage of genealogical data. However, the books are not only a valuable genealogical and church source of information, but they are the most numerous source to study social history of cities and villages. Every register consists of three thematic parts and contains precious data of the estate system of the society, death rate, birth rate and nuptuality. Parish Registers have the most value, so the article analyzes the data of Parish Registers of six churches of Yeniseysk which recorded the details of baptizing, marriages and burials of local population. These churches and cathedrals are the Bogoyavlensky Cathedral, Spassky, Khristo-Rozhdestvenskaya, Voskresenskaya, Uspenskaya and Trinity Churches. According to the research data, we can have the descriptions of socio-cultural development of Yeniseysk in the period under study and correlate them with the hypothesis about the peculiarities in the socio-cultural development of Siberian towns. Thus, parish registers can be considered as a valuable source of local history.

Key words: metrical books, parish register, Yeniseysk, traditional culture, social class, Siberian society, sponsors, birth-rate, mortality.

DOI 10.14258/izvasu(2016)4-01

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ/ Краевой фонд науки в рамках научного проекта № 16-11-24008 а(р).

Определенный интерес в рамках сибирской исторической урбанистики принадлежит исследованию малых городов как любой системы, отличающейся своеобразием составляющих ее элементов. Периферийный характер малого сибирского города, его удаленность от губернских центров и переселенческих потоков обусловили медленное проникновение капиталистических тенденций, сформировали особый тип городской среды, специфичное социокультурное пространство. Изучение последнего компонента получило подробное освещение на материалах Иркутской губернии, городов Среднего Прииртышья, однако в рамках уездных городов Енисейской губернии социокультурной тематике еще не уделяется должного внимания.

Стоит отметить, что метрические книги содержат большой фактологический материал, который поможет дополнить картину социокультурного развития сибирского города, выявить важные характеристики енисейской жизни в динамике.

Цель нашего исследования — выявить характеристики развития малого сибирского города в конце XIX — начале XX в. по материалам метрических книг градоенисейских церквей.

Важно определить особенности церковного и консисторского варианта метрических книг; рассмотреть первую, вторую и третью части метрических книг со сведениями о рождении, браке и смерти, выявить ценные характеристики развития малого сибирского города; проанализировать полученные характеристики городской жизни через призму теории модернизации.

Одним из самых массовых документальных источников по истории сибирского города являются метрические книги, которые велись повсеместно с 1722 г. священниками и причетниками в каждом приходе. В 1837 г. при Николае Павловиче Первом для метрических книг был установлен единый формат, включающий в себя три части. Стоит отметить, метрические книги велись повсеместно до 1918 г., затем, в советское время, фиксация населения стала обязанностью органов ЗАГСа. В Енисейске динамике населения фиксировали в метриках до 1920 г., до окончательного закрепления красных в городе. В настоящее время большинство приходских книг хранятся в местных архивах, так, в Енисейском городском архиве создан Фонд р. — 273 «Енисейский ЗАГС», который фрагментарно содержит метрические книги семи церквей (включая тюремную) и синагоги города за 1969–1919 гг., а также метрические книги семнадцати церквей сел Енисейского уезда.

Как отмечает М. Винник, метрические книги как совокупность хронологических записей о рождении, браке и смерти представляют собой не только ценные генеалогические данные, но и являются важным источником по локальной истории населения [1].

Необходимо отметить, что метрические книги велись в двух экземплярах: церковном и консисторском. Церковный, или «черный» вариант являлся изначальным, первостепенным, содержал много исправлений, больше сведений, чем в «белом» консисторском варианте, куда не вносились родившиеся и умершие в том же году, что существенно искажало демографическую картину. Исследователи Д.Н. и И.А. Антоновы указывают на «правовой парадокс метрической книги», заключающийся в том, что «полную юридическую силу имел документ, являвшийся фактически не оригиналом, а списком» [2, с. 33], однако для исследователей большой интерес и источниковедческую ценность представляет церковный (приходской) экземпляр метрической книги [2, с. 29]. Вследствие этого для более полного изучения социокультурной системы малого сибирского города нами были исследованы приходские экземпляры метрических книг всех шести градоенисейских церквей.

Временной период исследования — конец XIX — начало XX в. — является рубежным, знаковым для страны в целом и для Сибири в частности. Прослеживаются изменения и в культурной жизни: появляются «ростки» индустриальной культуры, в том числе и в малом сибирском городе, однако в целом общество остается традиционным. На эту тенденцию указывают многие исследователи социокультурной системы сибирских провинциальных городов. Важно понять, проследить на материалах енисейских метрических книг, проявление этого тезиса, выявить особенности городской провинциальной среды. Для наибольшей достоверности и полноты отражения енисейской действительности были выбраны метрические книги пограничных временных рамок 1896 г. [3–7] и 1917 г. [8–13].

Первая часть метрик посвящена родившимся в городе за определенный период. Стоит отметить, что в данном источнике в соответствии с церковной традицией указаны даты таинства крещения, а не рождения, церковные имена, обязательна запись «восприемников» (крестных).

Кроме того, метрические книги являются важным светским источником, который дает показатели статистического учета населения. В метриках обязательно указывали законнорожденным являлся ребенок или рожденным «девицей». Согласно исследованным данным часты были случаи рождения детей вне брака. Например, за 1896 г. в метриках Воскресенской церкви города зафиксировано рождение четырех незаконнорожденных детей из 26, в метриках Троицкой церкви — 16 незаконнорожденных из 83 [6, л. 1–73]. В Актовых записях Успенской церкви за тот же год встречаются данные о незаконнорожденной Александре, дочери «девицы Феодосии, рожденной от девицы, дочери столонана»

чальника Енисейского Духовного Правления Федора Александрова Головина» [5, л. 5 об.–6].

Важно, что метрики дают достаточно подробные данные о родителях новорожденного: указывается их сословный статус (или род занятий). Благодаря тому, что дается и сословная принадлежность (или род занятий) «восприемников», можно выявить некоторые особенности енисейского общества, т.е. сделать вывод о тесной связи мещан, крестьян и казаков; купцов, дворян и чиновников; мещан и канцелярских служащих; учительской среды енисейского общества, а также мещан и крестьян. Следует отметить традиционную близость представителей купечества и священнослужителей. Например, в записи Богоявленского собора за 1896 г. указывается, что вдова енисейского купца О.Д. Матонина являлась восприемницей сына священника [14, л. 20]. Однако стоит отметить и некоторый демократизм, присущий среде малого сибирского города: достаточно часто прослеживаются крестно-родственные связи, особенно по линии «купеческие семьи — мещане». Этот факт можно объяснить как узкими границами городской среды, отсутствием сословной замкнутости, так и неустойчивостью социального положения многих представителей купечества вследствие отрицательной экономической динамики развития Енисейска. Также важно отметить общую особенность малых сибирских городов — они являлись сельскохозяйственными центрами, что накладывало особый отпечаток традиционности на образ жизни, привычки, занятия енисейцев, проявлялось в демократизме местного общества. Так, первый директор красноярского заповедника «Столбы» А.Л. Яворский писал о Енисейске как о «захолустье», отмечая тихую, размеренную жизнь горожан, схожую с сельской, с частыми походами в гости, подчеркивал особый демократизм енисейского общества [15, л. 4; л. 91]. А томский инженер П. Галюскин в письме к Н.В. Скорнякову, сравнивая патриархальный Енисейск с глушью, отмечал, что он бы не решился «пожертвовать годом своей жизни для Енисейска» [16, л. 55–56 об.]. Схожие характеристики встречаются и в описании других малых сибирских городов: Тары, Тюкалинска, Киренска.

В метриках указывается и религиозная принадлежность родителей («православного вероисповедания», «пресвитерианского вероисповедания», «католического вероисповедания»). Известно, что в Российской империи господствующей религией было православие, поэтому поощрялся переход в православие представителей других конфессий. В енисейских метриках также были отмечены случаи перехода иноверцев в православие. Согласно данным метрической книги Успенской церкви за 1896 г. крещен поселенец Красноярского округа Еловской во-

лости [5, л. 3 об.–4], а по данным Богоявленского собора за 1917 г. были крещены двое японских подданных, корейцы, 22 и 25 лет, буддийского вероисповедания [8, л. 15 об. — 16; л. 20 об. — 21].

Важным является также то, что в первой части метрик в контрольно-фискальных целях указывалась принадлежность родителей и восприемников к определенной местности (например, «енисейский купеческий сын», «енисейский мещанин», «енисейская купеческая жена», «студент Томского университета»). Так как в церкви при совершении таинства крещения происходила тем самым и обязательная регистрация новорожденных, в метрических книгах встречается много данных о рождении крестьянских детей, в первую очередь Енисейской волости, из деревень, где не было своих церквей (Горская, Подгорная, Вологдинка, Нижне-Пашино, Прутовая, Усть-Кемь). Также енисейские метрические книги содержат данные о родителях-крестьянах других волостей Енисейской губернии, Тобольской, Томской Нижегородской губерний и др. Это можно объяснить близостью города к приискам енисейской тайги, следовательно, большим количеством приисковых рабочих, многие из которых являлись приезжими крестьянами.

Вторая часть метрических книг также содержит ценную информацию о социуме малого сибирского города. Она посвящена учету и регистрации браков. Стоит отметить, что дата данного демографического события в метриках, в отличие от рождения и смерти, имеет наибольшую достоверность, так как совпадает с обрядом венчания. В метрических книгах обязательно указывалась очередность брака («первым браком», «вторым браком»), также прописывался возраст вступающих в брак. Согласно изученным енисейским метрикам наиболее распространенными были браки лиц в одной возрастной категории, когда мужчина являлся традиционно на несколько лет старше женщины. Однако встречались и случаи неравных браков, можно предположить, что они заключались по расчету. Так, в метрической книге Богоявленского собора за 1896 г. есть данные о женитьбе енисейского окружного врача, коллежского советника А.И. Вицына (64 года, второй брак) на окончившей курс енисейской женской гимназии с правом названия домашней учительницы О.И. Полинниковой (21 год, первый брак) [3, л. 50 об.–51].

Как и в первой части метрик, в разделе о браках прописывались максимально необходимые характеристики для учета населения и контроля за ним. Прежде всего был важен сословный статус подданных («мещанин», «купеческий сын», «крестьянин», «дочь отставного канцелярского служителя», «уволненный

в запас рядовой», «енисейской женской гимназии наставницы дочь, девица, и надворного советника», «крестьянская дочь» др.) и род их занятий, а также место проживания («преподаватель енисейского уездного училища», «енисейский окружной врач», «красноярский мещанин» и др.). Проанализировав актовые записи градоенисейских церквей за 1896 г. и 1917 г., мы пришли к выводу, что браки в основном заключались в рамках одного сословия или близких по сословной иерархии состояний (например, дочь крестьянина — мещанин, казак — дочь мещанина, купеческая вдова — чиновник, купеческий сын — дочь мещанина). Встречались случаи вступления в брак с иностранными подданными: дочь отставного канцелярского служителя К.И. Овчинкина и великобританский подданный В.И. Паттс [3, л. 24 об.], преподаватель енисейской мужской прогимназии Ю.М. Гейсель и французская подданная уроженная Лессен [3, л. 53 об.].

Стоит подчеркнуть, что метрики содержат подробные сведения не только о женихе и невесте, но и о поручителях (по два на каждого из супругов), которыми могли стать только мужчины. К обязанностям поручителей допускались родственники, но чаще ими становились люди своего круга. Например, поручителями жениха, преподавателя енисейской мужской прогимназии Ю.М. Гейселя, являлись его коллеги П.В. Автономов и А.Н. Погуляй [3, л. 53 об.], поручителями жениха, енисейского окружного врача А.И. Вицына, были городской врач А.О. Пиатровский и смотритель тюремного замка, канцелярский служащий А.А. Игнатов [6, л. 50 об.–51].

В отличие от метрических книг мечетей и еврейских синагог православные приходские книги не фиксировали разводы, что не позволяет выявить важные сведения в данной сфере. В целом, разводы в жизни православного населения были редкостью и фиксировались только через Духовную консисторию.

Стоит отметить, что в метрических книгах городских церквей за 1917 г. довольно часто можно встретить запись «гражданин», «гражданин из мещан» [11, л. 12; 12, л. 16 об.]. Этот факт говорит о постепенном стирании сословных рамок, уравнивании населения в правах, общей демократизации жизни, которая затронула и малый сибирский город.

В третьей части метрических книг прихода фиксировались данные о погребении, смертности за год. Как церковный источник метрики содержат данные о таинстве исповедания (было или нет, какой священник «приобщал» и совершал погребение), о церкви, где происходило отпевание покойного (Входо-Иерусалимская клад-

бищенская, Преображенская церковь), о месте захоронения (Крестовоздвиженское и Абалакское кладбища).

В приходские книги обязательно вносились данные о дате смерти (чаще погребения) человека, его поле и возрасте, также указывалась вероятная причина смерти. Так, рассмотрев материалы метрических книг Енисейска за 1896 г. и 1917 г., можно сделать вывод о большой детской смертности, что говорит о слабом уровне развития медицины малых сибирских городов, недостатке знаний и медицинских учреждений, что соответствует традиционному типу развития общества.

Особенно часто повторяются случаи смерти детей в возрасте до одного года. Причиной смерти в детском возрасте указывали родимец, корь, скарлатину, оспу, а также кашель, рвоту и понос, которые сейчас считают лишь симптомами болезни. Важно отметить, что местное население ввиду недостатка просвещения и образования часто пренебрегало врачебной помощью. Так, «Сибирская газета» за 1883 г. обращает особое внимание на высокую смертность женщин при родах, так как они «не идут к акушеркам, идут к бабкам и повитухам» [14, л. 3].

Среди взрослого населения редко встречаются сведения о долгожителях, наиболее распространенным возрастом смертности являлся интервал от 65 до 85 лет. Среди причин смерти часто указывали катар желудка, воспаление мозга, водянку, грипп, порок сердца, нередко писали просто симптом (от кровотечения, слабости, паралича) или вовсе указывали «от старости», что также говорит о слабости сибирской медицины. Местной прессой не раз поднималась проблема нехватки медицинского персонала: в газете «Сибирь» за 1876 г. можно прочитать, что «в Енисейске осталось два врача на 7 тысяч жителей» [14, л. 16], также стоит отметить дефицит медикаментов, недостаточное санитарное состояние больницы, нехватку в ней стационарных мест. В конце XIX в. при старании местной интеллигенции вследствие эпидемии холеры в городе была открыта общественная лечебница, существенно, однако, не изменившая положение дел. В условиях отрицательной динамики воспроизводства местного населения (превышение смертности над рождаемостью), что видно из сводных таблиц метрик, проблемы уровня медицины были особенно актуальны для Енисейска конца XIX — начала XX в.

Таким образом, проанализировав метрические книги градоенисейских церквей конца XIX — начала XX в., мы можем сделать следующие выводы:

Во-первых, метрики являются ценным источником по социальному составу малого сибирского города: они дают подробное представление о сословной картине местного общества, содержат сведения о профессиональном составе, роде занятий, выявляют

тесную связь горожан с жителями близлежащих деревень, содержат сведения о брачности и смертности. Однако не следует преувеличивать значение метрических книг как наиболее достоверной характеристики демографических процессов местного общества, так как имело место искажение данных священниками, а у населения не всегда были средства на совершение церковных обрядов. В метрических книгах при учете смертей не фиксировались данные о выкидышах, мертворожденных детях, самоубийцах, которых не отпевали и хоронили за пределами кладбища.

Также стоит отметить фрагментарную сохранность сводных таблиц метрических книг, что не позволяет составить полноценную характеристику социальной динамики малого сибирского города. Метрические книги стоит использовать только как дополнительный источник в исследовании демографических процессов.

Во-вторых, данные енисейских метрик (сведения о «восприемниках», женихе и невесте, «поручителях») подтверждают тезис о традиционности жизни малого сибирского города, наличие особого социокультурного пространства, схожего по своему

демократизму с сельским миром. Несмотря на это, прослеживается сословная иерархия уездного центра, где высшим обществом являлось купечество, чиновники, а также местная интеллигенция. Стоит отметить, что индустриальная эпоха отразилась в метриках революционного времени через понятие «гражданин», формально стирающее традиционные сословные рамки.

В-третьих, метрики в основном содержат сведения о социальном облике Енисейска, дают лишь косвенные факты о культуре малого сибирского города. Так, можно сделать вывод о религиозной принадлежности человека, возможной набожности (восприемники — священнослужители; рождение девицей, факт исповедания перед смертью), развитии образования в городе (по роду занятий и месту учебы енисейцев, грамотности священника).

В-четвертых, метрики четко показывают проблему уменьшения воспроизводства населения малого сибирского города, что напрямую следует не только из кризисных явлений енисейской экономики, но и свидетельствует о недостаточном уровне развития медицины в Сибири.

Библиографический список

1. Винник М. Метрические книги как источник по истории населения России // Демоскоп Weekly. — 2012. — № 535–536 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0535/analit012.php>
2. Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги: время собирать камни // Отечественные архивы. — 1996. — № 5.
3. Архив города Енисейска (АГЕ). — Ф. р. 273. — Оп. 1. — Д. 235.
4. АГЕ. — Ф. р. 273. — Оп. 1. — Д. 236.
5. АГЕ. — Ф. р. 273. — Оп. 1. — Д. 237.
6. АГЕ. — Ф. р. 273. — Оп. 1. — Д. 238.
7. АГЕ. — Ф. р. 273. — Оп. 1. — Д. 239.
8. АГЕ. — Ф. р. 273. — Оп. 1. — Д. 537.
9. АГЕ. — Ф. р. 273. — Оп. 1. — Д. 538.
10. АГЕ. — Ф. р. 273. — Оп. 1. — Д. 540.
11. АГЕ. — Ф. р. 273. — Оп. 1. — Д. 541.
12. АГЕ. — Ф. р. 273. — Оп. 1. — Д. 542.
13. АГЕ. — Ф. р. 273. — Оп. 1. — Д. 543.
14. АГЕ. — Ф. 6. — Оп. 1. — Д. 37.
15. Государственный архив Красноярского края. — Ф. 2120. — Оп. 1. — Д. 27.
16. АГЕ. — Ф. 6. — Оп. 1. — Д. 33.